

Сергей Могилевцев

Голубка

Сергей Могилевцев

Голубка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156565

Аннотация

Действие пьесы – это классическая история о пире во время чумы. События происходят в старой даче под названием «Голубка», стоящей над морем на краю высокого утеса. Сваи, поддерживающие дачу, от времени давно прогнили, и она висит в воздухе неизвестно на чем. Одним ее обитателям кажется, что на честном слове, другим, что на злости, третьим, – что на любви...

Содержание

КАРТИНА ПЕРВАЯ	6
КАРТИНА ВТОРАЯ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сергей Могилевцев

Голубка

КОМЕДИЯ

Действие пьесы – это классическая история о пире во время чумы. События происходят в старой даче под названием «Голубка», стоящей над морем на краю высокого утеса. Сваи, поддерживающие дачу, от времени давно прогнили, и она висит в воздухе неизвестно на чем. Одним ее обитателям кажется, что на честном слове, другим, что на злости, третьим, – что на любви. Все жильцы старой дачи давно уже съехали, кроме двух семей, которые, несмотря на угрозу обрушения и гибели, упорно продолжают здесь жить. Одна из них – это семья известного писателя Сперанского, поселившегося здесь десять лет назад, и мечтающего в тишине и в обстановке античности написать супер-роман. Всем давно ясно, что никакого супер-романа он никогда не напишет, и своей идеей-фикс просто обрекает на гибель своих близких. Все видят, что с дачи надо немедленно съезжать, что гибель близка и неминуема, но, несмотря на это, упорно продолжают здесь жить. Более того, – странное безумие охватывает всех обитателей дачи. Сперанский мечтает о своем супер-романе, его друг и по совместительству литературный критик Рихтер – о том, как он прославит и ро-

ман, и его автора; жена Сперанского изменяет ему с местным чиновником, дочь бежит из дома с малознакомым человеком; их соседи, вместо того, чтобы немедленно съехать, заняты лечением от сумасшествия своего абсолютно нормального сына Саши. Кончается все застольем во дворе дачи на краю высокого обрыва, и неизбежной катастрофой, которая наконец-то прекращает всеобщее безумие.

С п е р а н с к и й.

Р и х т е р.

В л а д и м и р.

О л ь г а.

М а р и я П е т р о в н а.

К о р е ц к и й.

С а ш а.

В а с и л и с а И в а н о в н а.

А н д р о н о п у л о.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Берег моря. Старая дача на склоне холма.

Вечер. Беседка слева от дачи.

С перанский и Рихтер.

Рихтер. Вы считаете, что это все же произойдет?

С перанский. Да, я в этом уверен.

Рихтер. Вы уверены, или вы знаете наверняка?

С перанский. Наверняка я знаю лишь то, что мы все умрем. Одни раньше, другие позже.

Рихтер. И все же, есть ли у вас уверенность наверняка? Или это только ваши предположения?

С перанский. Это не только мои предположения. Так думают многие.

Рихтер. Многие просто напуганы, и несут Бог знает что.

С перанский. Если бы они несли Бог знает что, они бы не жили с этим так долго.

Рихтер(презрительно). Что это за жизнь, – непрерывно думать все об одном! Так можно сойти с ума.

С перанский. Очень многие так и сделали. Сошли, но претворяются, что они совершенно нормальны.

Рихтер. И долго это продлится, как вы считаете?

С перанский. Не так долго, во всяком случае, как

думают некоторые.

Рихтер. Фактор времени очень важен.

Сперанский. Не для всех. Некоторым просто начхать на время.

Рихтер. Да, многие живут, как будто они боги. Как будто у них впереди целая вечность.

Сперанский. У нас у всех впереди целая вечность.

Рихтер. Это очень спорный вопрос.

Сперанский. Скорее философский, чем спорный.

Рихтер. Вы не философ, вы писатель, зачем вам лезть в философские дебри?

Сперанский. Всегда полезно копнуть немного поглубже. В этом мой метод, как литератора.

Рихтер. Ваш метод – воспевать природу и красоту, а также людей на фоне этой природы.

Сперанский. Мне надоело поверхностное описание. Я жажду копнуть немного поглубже.

Рихтер. Вы не боитесь утонуть в глубине?

Сперанский. Я надеюсь найти там невероятные тайны. Что-то вроде сокровищ с затонувшего галеона.

Рихтер. Вы снова ищите новые формы?

Сперанский. Не только формы, но и их наполнение.

Рихтер. Вас не устраивает прежнее содержание?

Сперанский. Все мы рано или поздно решаем начать новую жизнь.

Оба уходят.

Появляются Владимир и Ольга.

Владимир. Тебе не холодно? Ты вся дрожишь. (*Накидывает ей на плечи пиджак.*)

Ольга. Нет, мне хорошо. (*Оглядывается по сторонам.*)
Какой чудесный вечер!

Владимир. И море лазурное, и горы синеют, как шатры неведомых великанов.

Ольга. Ты говоришь, как поэт.

Владимир. Я литератор, я просто так вижу.

Ольга. Как мой отец?

Владимир. Твой отец, – крупный писатель. Мне до него расти и расти.

Ольга. В последнее время он стал таким раздражительным.

Владимир. Он просто ищет новые формы.

Ольга. Я знаю, это Рихтер его подбивает. Он уже десять лет паразитирует на творчестве папы.

Владимир. Рихтер – критик, это обоюдный процесс. Он не может паразитировать. Он, как пчела, опыляющая цветок. Для нормального роста нужен и тот, и другой.

Ольга. И все же я его ненавижу!

Владимир. Ты просто ревнуешь.

Ольга. Ревнует пусть моя мать, но ей, кажется, давно уже на все наплевать!

Владимир. Она тоже собирается уехать отсюда?

Ольга. Она уже давно отсюда уехала. Ее присутствие здесь – одна лишь видимость.

Владимир. Твой отец – человек сильный. Он это переживет.

Ольга. Мне кажется, что он единственный, кто не сможет всего этого пережить.

Владимир. Ты думаешь, что это все же произойдет?

Ольга. Я в этом уверена. Как, впрочем, и все остальные.

Владимир. Все делают вид, что этого никогда не случится.

Ольга. Все дрожат, как зайцы в норе, и ждут – не дождутся, чтобы разбежаться в разные стороны.

Владимир(*после паузы*). Скоро я уезжаю в Москву. Возможно, через несколько дней.

Ольга(*пристально смотря ему в глаза*). Что ты хочешь этим сказать?

Владимир. Просто я уезжаю в Москву.

Ольга(*наигранно, с надрывом*). Как просто, – взял, и уехал! Как будто ударил по бильярдному шару. Или съел мороженое с клубникой.

Владимир. Я давно хотел это сделать.

Ольга. Ты совсем не думаешь обо мне.

Владимир. Я постоянно думаю о тебе.

Ольга. Ты только так говоришь.

Владимир. Мы уедем вместе с тобой.

Ольга. А как же отец?

Владимир. У него есть жена.

Ольга. Она ему давно не жена.

Владимир. Тогда у него есть Рихтер.

Ольга. Не говори мне о Рихтере.

Владимир. Мне кажется, что ему уже никто не поможет.

Ольга. Что ты имеешь в виду?

Владимир. Его поиски новых форм, – он обречен искать их целую вечность. А лучшей вечности, чем здесь, даже и придумать нельзя. Здесь все в одном шаге от вечности.

Ольга(зябко передергивает плечами). Ты не поверишь, но временами я думаю точно так же.

Уходят.

Появляются Корецкий и Мария Петровна.

Корецкий(пытаясь обнять Марию Петровну.) Слава Богу, наконец-то мы остались одни! От этого вашего мужа-писателя и его преданного визави не так легко отделаться!

Мария Петровна(шутливо отталкивая его). Не преувеличивайте, Корецкий, он рад будет отделаться и от меня, и от всех нас вместе взятых! Как только засядет за новый роман, так сразу же и позабудет о всех до единого.

Корецкий(повторяя попытку обнять Марию Петровну).

о в н у, со смехом.) Но сначала ему надо найти новую форму!

Мария Петровна. Да, форму, а потом за формой и содержание. Это длится семнадцать лет, и ничего принципиально нового я в этом не вижу. Всю жизнь одно и то же, изо дня в день, из года в год. У нас ничего не меняется, мы живем по правилам, установленным в день нашей свадьбы.

Корецкий. Но теперь все должно измениться.

Мария Петровна. И не надейтесь на это!

Корецкий. Но это причина глобального, я бы даже сказал – космического характера. Это стихия, и он не может ее игнорировать!

Мария Петровна*(насмешливо).* Вы в этом уверены?

Корецкий*(протягивая к ней руки).* Я уверен только в одном: в моей любви к вам, Мария Петровна!

Мария Петровна. Не смешите меня! Встаньте с колен.

Корецкий. Вы не понимаете, Мария Петровна, всей серьезности вашего положения! Еще два или три дня, быть может, неделя...

Мария Петровна*(считает, про себя).* Один день, два дня, неделя... Вы думаете, что все случится так скоро?

Корецкий*(скороговоркой).* Так скоро, или не так скоро, это уже не имеет значения! Для вас это значения уже не имеет. Вы, конечно, вправе подумать, что я смешон, и не имею права говорить эти слова. Да, я клерк, я маленький провинциальный чиновник, никому неизвестный, и, может быть, со-

всем бесполезный. Но я люблю вас так, как никогда не будет любить этот свихнувшийся человек. Которому нужны не вы, а некие отвлеченные формы, наполненные не менее загадочным содержанием. Тем более, как вы знаете, он ничего не хочет менять. Повторяю вам, Мария Петровна, еще два три дня, и никому не нужны будут ни формы, ни то, что в них наливают!

Мария Петровна. В них не наливают, Корецкий, их заполняют отвлеченной субстанцией, называемой писательским вдохновением.

Корецкий. Тем хуже и для него, и для форм. Я предлагаю вам жизнь простую, быть может, даже примитивную в чем-то. Но это жизнь, а не полет неизвестно куда. Это не падение в бездну, которое может постигнуть вас в любую минуту!

Мария Петровна (вздвигнув, зябко передернув плечами). Падение в бездну? Вы думаете, что конец уже близок?

Корецкий (убежденно). Если бы я так не думал, я бы здесь с вами не разговаривал. Пойдем, Маша, пойдем, и пусть он летит в тартарары со всеми своими гениальными формами!

Мария Петровна (решительно, словно падая в бездну). Ах, Корецкий, ну как я могу тебе отказать?!

Целуются, потом уходят.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Море, пляж, на краю пляжа эстрада.

У моря, на лежаке, сидят В л а д и м и р и О л ь г а.

Светит луна.

На эстраде, свесив ноги, расположились

С п е р а н с к и й и Р и х т е р.

С п е р а н с к и й(воодушевленно). Вы знаете, Рихтер, я чувствую необыкновенный прилив сил. Все эти десять лет, наполненные надеждой и переменами, вдохновили меня на поиски новых форм. Новое время требует новых форм, Рихтер. О, как мы надеялись, как мы верили в свободу и счастье, какие необыкновенные речи говорили на митингах, вспыхивающих по каждому ничтожному поводу на каждом углу! Нам казалось, что сама свобода, в первоначальном, античном понимании этого слова, пришла к нам из невероятной, тысячелетней дали. Все это толкало меня на поиски нового, еще неведомого доселе способа выражения мыслей. Старые способы, Рихтер, старые формы, вроде повести и романа, давно устарели. Грядут формы новые, более достойные той эпохи, в которой мы с вами живем. Грядет супер – роман, и это будет нечто невиданное и неслыханное до сих пор, такое, чего люди еще не видели. Или видели, но очень давно, в эпоху порядком подзабытой античности. Возможно, это бу-

дет поэма в духе Гомера, возможно, что-то еще, но это будет, Рихтер, обязательно будет! Сам воздух этих античных мест толкает меня на подвиг, сравнимый, возможно, только лишь с покорением Трои. Да, милый мой друг, только лишь Трои, и никак не меньше, поверьте уж старому сочинителю, нюхом учуявшему приход новой литературы! (*Блаженно улыбается, раскидывает в стороны руки, сощурившись, разглядывает луну.*)

Рихтер(робко). Но ведь вы знаете, что...

Сперанский(недовольно перебивая). Да, знаю, знаю! Но какое отношение имеет это к моим поискам!? Знаете, Рихтер, когда приходит время великих свершений, когда рушатся империи и государства, когда целые народы срываются с насиженных мест, и устремляются в поисках счастья в другие страны, – тогда, Рихтер, все неизбежно падает в бездну, и остановить это уже нельзя. Живущие в эпоху перемен, мой друг, живут над бездной, которая однажды непременно разверзнется. Все мы в итоге провалимся в тартарары, но до этого споем свою последнюю песнь, и эта песнь будет прекрасна!

Рихтер молчит, не зная, что возразить.

Подходят Владимир и Ольга.

Ольга. Папа, я уезжаю с Владимиром.

Сперанский. Куда, голубка моя?

В л а д и м и р (решиительно). Мы едем в Москву. (Волнуясь.) Поймите меня правильно: я литератор, мне двадцать пять лет, и я еще ничего не успел написать. Так, маленькие рассказы, мелкий и дешевый успех в местных провинциальных газетах. Провинция душит меня, я здесь задыхаюсь. Я не вижу поэзии там, где ее видите вы. Мне нужен простор, нужна перспектива, новая точка для приложения своих сил. Я чувствую, что способен гораздо на большее, я жажду новых встреч и новых больших впечатлений. Мне необходимо кругосветное путешествие, такое, которое бы перевернуло меня всего с головы и до ног. Я не такой, как вы, я не вижу поэзии в этом провинциальном заброшенном городишке. Я не ищу новые формы, я чужд гигантизма и мессианства. Я не верю, что на болоте можно создать что-то великое. И, кроме того, есть причина иного порядка, и вам о ней прекрасно известно. Отпустите Ольгу со мной, не дайте ей погибнуть вместе со всеми. Неужели вы не чувствуете, как все здесь незримо падает в бездну?!

С п е р а н с к и й (сниходительно). Ну-ну, друг мой, не надо драматизировать события. Там, где бездна, там и глубина, – вам, как литератору, это должно быть известно лучше, чем кому бы то ни было. В большом падении заключено много поэзии. В бездне можно прозреть то, чего не увидишь на ровном месте. Впрочем, я вас понимаю, – вы молоды, и вам необходимы новые впечатления. А Ольга... Ну что же, – берите ее с собой! Летите, мои дорогие, летите, но

помните, что подлинная глубина именно здесь, у этих священных вод, у этих берегов, по которым некогда ступала нога Овидия. Летите, но знайте, что в конце-концов вы возвратитесь сюда, к этой, как вы выражаетесь, бездне, и тогда, возможно, все повторится сначала. Тогда, возможно, вы вновь взрастите здесь белокрылую птичку, и новый мальчик, марающий перо в склянке с чернилами, вновь соблазнит ее честолюбивыми планами!

О л ь г а(подскакивая к *С п е р а н с к о м у*, целуя его.)
Ах, папа, как я люблю тебя за твою доброту!

Убегает вместе с В л а д и м и р о м.

С п е р а н с к и й(глядя им вслед). Ну вот, полетели, белые птицы! У них все впереди, а нам, как старым сычам, век сидеть в прогнившем гнезде!

Р и х т е р. Слишком прогнившем, Сперанский, слишком прогнившем!

С п е р а н с к и й(добродушно). Ну-ну, не надо повторять без конца избитую истину, она от этого не становится более свежей. Взгляните-ка лучше на эту луну, которой плевать на все: и на мои поиски новых форм, и на ваши поиски во мне неких загадок, которые, если честно признаться, ничто иное, как глупость и суета. Нет во мне, Рихтер, ни загадок, ни большого таланта, и вы это знаете лучше других. Я кропаю целых семнадцать лет, и за это время не со-

здал ничего выдающегося, такого, что затронуло бы читателя больше, чем первый солнечный луч, пробившийся в комнату сквозь плотную занавеску, или капля росы, сбегаящая по листу на влажную землю. Я провинциальный писатель, мой друг, и за пределами этой провинции обо мне решительно никому неизвестно. Я звезда первой величины на местном убудочном небосклоне, подобном закопченному оконцу в курной крестьянской избе. На таком закопченном пространстве не может возникнуть что-нибудь по-настоящему яркое. И мы, мой друг, навеки связаны единой веревочкой. Я вечно кропаю, а ты вечно исследуешь мое бездарное творчество. Мы две клячи, навеки впряженные в одну постылую вагонетку. Мы труженики в одной угольной шахте, из которой нам не выбраться до конца своих дней. Нас может спасти только провал, который откроет нам новые горизонты. Тогда, возможно, я напишу что-нибудь гениальное, открыв неожиданно новые формы, а ты прославишь меня, как нового гения. Нас с тобой спасет только лишь катастрофа. Мы или погибнем, или обретем второе дыхание. Бездна, друг Рихтер, это наша надежда!

Р и х т е р (*отшатываясь от него*). Ты сумасшедший, Сперанский! Ты гибнешь сам, и хочешь утащить в бездну меня!

С п е р а н с к и й (*равнодушно, глядя на луну*). Извини, друг, но это реальность, такая же, как эта луна, для которой, повторяю, все равно, кто мы такие: гении, или ничтожества,

погрязшие в мелочи и пустоте повседневности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.